

Т. Ю. Сем

ШАМАНИЗМ НАРОДОВ СИБИРИ: ПРЕЗЕНТАЦИЯ АЛЬБОМА И ВЫСТАВОК РЭМ (тунгусо-маньчжурские народы)

Шамановедение — одно из актуальных современных направлений исследования в этнологии. В научной литературе были предложены различные подходы к изучению шаманства: историко-этнографический, культурологический, феноменологический, этнопсихологический и более частные — этномузыковедческий, этнофольклористический, гендерный.

В музееведении сложилось особое видение предмета исследования шаманства — сочетание регионального и этнического с функционально-семантическим подходами, позволяющими раскрыть как содержание, так и структуру феномена шаманства, включая атрибуты и ритуалы. Опыт музеев Санкт-Петербурга (РЭМ, МАЭ, ГМИР) показал разнообразие рассмотрения проблемы.

Одна из первых демонстраций предметов шаманского культа — выставки 1925 г. В МАЭ была показана галерея шаманских костюмов и бубнов, а в РЭМ — шаманское мольбище в виде шаманского чума с двумя галереями и атрибутами в них.

Спустя почти 70 лет в музеях Санкт-Петербурга был возрожден интерес к данной теме. История выставки 1992 г. по шаманизму в РЭМ была связана с интересом к изучению традиционной культуры тунгусо-маньчжурских народов Сибири и Дальнего Востока, чья религия — шаманизм. Тунгусские шаманы считались одними из наиболее сильных в Сибири. Для эвенков, например, было характерно родовое шаманство с элементами жреческого, с обилием ритуальной атрибутики и ритуалов. У народов Амура родовое шаманство сочеталось с медвежьим праздником и культом предков и элементами семейного шаманства. В коллекциях РЭМ содержится большая коллекция уникальных и редких

экспонатов именно по шаманизму тунгусо-маньчжурских народов. В дальнейшем состоялось обсуждение проблемы шаманства между сотрудником ГМИР Т. В. Жеребиной и РЭМ Т. Ю. Сем, работавшими в Институте народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена преподавателями по истории религии и мифологии народов Севера. В результате были созданы две разные выставки.

Первой из них экспонировалась в 1992 г. выставка в РЭМ — «На грани миров: Шаманизм народов Сибири в системе обрядов» (авторы — Т. Ю. Сем и К. Ю. Соловьева). Основная цель выставки — показать мировоззренческую сущность феномена шаманизма через разнообразие форм его проявления у разных народов Сибири.

Выставка открывалась показом атрибутов становления шамана как личности. Центральная сцена выставки изображала камлание в шаманском чуме, моделирующем космос. Использовалось уникальное шаманское сооружение эвенков Подкаменной Тунгуски. Кульминацией выставки стал мировоззренческий раздел, характеризующий строение космоса, его структуру, взаимоотношения человека и природы. Акцент был сделан на основных функциях сибирских шаманов: лечебное, промысловое камлание, гадание, проводы души в загробный мир. На втором уровне выставки были показаны различные формы проявления шаманского культа по отношению к социуму — семейная и профессиональная формы шаманства у народов Северо-Востока Азии и Южной Сибири. Особое внимание было уделено дифференциации мужского и женского шаманства, а также белых и черных шаманов. Дальнейшее построение выставочного пространства проходило с учетом уточнения структуры и акцентов шаманизма, дополнений, касающихся атрибутов и сцен.

Выставка «На грани миров: Шаманизм народов Сибири в системе обрядов» РЭМ экспонировалась в Москве, Нидерландах, США, Италии, Германии. Данная выставка в 1997 г. экспонировалась в г. Амстердаме, в музее Королевской Академии наук. Основное внимание в ней было уделено представлениям о строении Вселенной, образам духов-помощников и духов природы, атрибутике шаманов и экспонированию галлюциногенов в ритуалах. По

результатам выставки были опубликованы две книги: в Амстердаме — «Во что верят шаманы?» [Rosenbohm 1997] и в Лейпциге — «Шаманская мифология и современность» [Rosenbohm 1999].

В 1997 г. состоялась еще одна выставка — в США, в Кливленде и Спрингфилде. Это была объединенная выставка «Путешествие в другие миры» [Styles, Martin, Gorbacheva 1997], где был отражен мир повседневной жизни народов Сибири и мир сакральный. В разделе по духовной культуре особое внимание было уделено шаманским костюмам и атрибутике шаманов. Вышел одноименный каталог коллекций из собрания РЭМ.

Дальнейшее экспонирование выставки шаманских предметов из фондов РЭМ проводилось в США, в Анкоридже, в 1999–2000 гг. Она называлась «Шаман: духовный проводник Сибири». Главный акцент был сделан на роли атрибутики и костюмов шаманов в путешествии по мирам Вселенной. Отмечалось также отличие мира обыденного и мира сакрального.

Выставка по шаманизму в Москве в 1999–2000 гг. проходила в рамках комплексного выставочного проекта «Северная цивилизация на пороге XXI в.: Мифология, быт, культура». В ней были расширены сцены, представляющие картину мира, и сцены, показывающие ритуалы, включены экспонаты, характеризующие мифологические сюжеты.

Следующая выставка состоялась в Италии, в Риме, в 2003 г. Она называлась «Шаманизм: символы в культуре Сибири» [Massari, Mazzoleni 2003]. Выставка была посвящена семантике основных образов в сибирском шаманизме. По результатам была издана книга научных статей с каталогом.

Особым этапом выставочной деятельности РЭМ явилось создание альбома по шаманизму в 2006 г., в основу которого была положена концепция первой выставки 1992 г. Этот альбом включал идеи всех выставочных проектов РЭМ по шаманизму. Поэтому остановимся на нем подробно, отметив особенности тунгусского шаманства как основы всех коллекций. Альбом, так же как и первая выставка, называется «На грани миров: Шаманизм народов Сибири» [Горбачева, Соловьева, Сем 2006]. В альбоме представлено много именных фотографий сибирских шаманов из

фототеки РЭМ. Тексты к альбому были написаны коллективом авторов (В. В. Горбачева «Коллекции РЭМ по шаманизму народов Сибири», Т. Ю. Сем, К. Ю. Соловьева — основные тексты «Шаманизм народов Сибири»). Аннотации были составлены сотрудниками отдела Сибири и Дальнего Востока.

В разделе «*Феномен и особенности шаманства*» была отмечена универсальность данного явления у народов мира. В основе шаманства лежала идея взаимозависимости человека и природы, мира духов. Шаман являлся посредником между людьми и духами. Он был избранником духов, обладал способностью видеть иную, особую реальность.

Шаманизм сформировался в рамках архаичных представлений о мире, что нашло отражение в разделе «*Картина и модель мира*», в котором размещены фото и экспонаты, характеризующие образы мирового древа, мировой горы и мировой реки, экспонаты, характеризующие *мифологические сюжеты мироздания*, например миф о стрелке в три солнца у народов Амура (изображен на шаманской картине-иконе). Особое внимание уделено изображению моделей мира в виде круга-змея и креста, мирового дерева на шаманских костюмах нанайцев и эвенков и бубнах эвенков и манегров, мандалы на коврике эвенков, изображению трех миров в виде трех птиц-орлов на шаманской одежде эвенков. Интересны изображения духов-хозяев природы: солнца, луны, грома, ветра манегров, территории нанайцев, ненцев, тайги негидальцев, дома нивхов, Вселенной эвенков, нивхов, земли ненцев, семьи и рода ненцев, хантов, подземелья тувинцев и др. Представления о душе рассмотрены на материалах народов Амура, представлены изображение хозяйки плодородия, стадий развития души человека удэгейцев и изображения родовых деревьев душ ульчей.

Тема «*Избранники духов и посредники между мирами*» повествует о двойниках шаманов в образе духов-помощников, амулетов родовых предков эвенков, плаща шамана высшего посвящения; изображениях предка шамана на тувинском головном уборе, изображениях амулета двойника шамана и его небесной жены шорцев, а также шаманского костюма тофаларов с изображением скелета двойника-птицы шамана.

В рубрике «*Шаманы и шаманки: рождение души и получение дара*» отражены два типа шаманских костюмов хакасов — мужской и женский. Причем на черном плаще хакасской шаманки 2-го посвящения изображены роженицы многоступенчатой формы. Редким является халат удэгейского шамана для камлания над роженицей будущего шамана. Ценным является также ритуальный очаг эвенкийского шамана, из которого во время ритуала вылетает душа будущего шамана. Его сторожит родовой дух в образе медведя и четыре духа предка. После ритуала место рождения разбивалось деревянной фигурой рыбы-зверя, обозначающего мамонта — участника мифического творения земли. Разбивание символизировало акт творения на космическом уровне. В этот раздел помещен костюм женщины-шаманки манегров, имеющий своеобразное оформление.

В разделе «*Обретение силы: первые шаманские атрибуты*» рассматриваются посох тувинцев, колотушка эвенков, дымокур нивхов, изображение духа-покровителя шамана Аями, шаманский бубен с рисунками хакасов, нагрудник, изображение предка алтайского шамана. Уникальными предметами среди них являются две шаманские инициальные картины-иконы, на которых изображены духи верхнего и нижнего миров.

Раздел «*Испытание временем: от семейного шаманства к профессионалам*» представлен атрибутами семейного шаманства по народам Чукотки и Камчатки — чукчам и корякам. На фото — жертвенное место, семья с семейным бубном, ритуальные маски, семейные охранители, прибор для добывания ритуального огня, а также два костюма шаманов превращенного пола, считавшихся наиболее сильными в этом регионе. Профессиональное шаманство представлено на примере бурят. К ним относится шаманский костюм 2-го посвящения с обилием железных труб и раковин каури, головной убор с перьями, деревянные маски-амулеты, бубен с колотушкой и онгон Борто, посохи, железная корона. Среди атрибутов профессиональных шаманов высшего посвящения выделяется головной убор с маской удэгейского шамана Хамбаба, что означает «хозяин Вселенной».

Особое внимание в альбоме, как и в выставках, уделяется *шаманскому чуму*. Этот раздел называется «*Путешествие по Вселенной*». Имеется в виду ритуал лечебного камлания, проводимый в шаманском чуме. Шаманский чум с загородками представлял собой модель Вселенной. Фотоиллюстративный материал показывает фрагмент гадания во время лечебного камлания шаманом Ф. Полигусом. Значительное внимание уделяется атрибутике профессионального шамана 2-го посвящения эвенков. Отдельно представлен набор масок шамана, шаманский шнур — символ пути на небо, наспинная подвеска-броня, защищающая шамана от злых духов, и фигурки предков.

Сила шамана заключалась в его функциях *гадателя, лекаря, проводника по мирам*. Гадали на шаманских зеркалах *толи*, луке, топоре, медвежьей лапе, колотушках, изображении личного духа-помощника *сэвэ*. Наиболее разнообразны лечебные амулеты нанайцев, орочей, бурят, эвенков в виде идолов, рисунков, амулетов. Интересен лечебный коврик эвенков из шкуры с головы оленя с изображением двух рыбок на берестяном круге. Уникальна лечебная одежда 18-летней шаманки с изображением духов-помощников шамана, родовых духов и богов Вселенной. Шаманские матерчатые картины-иконы Боачи, нюрха, нанайцы делали с лечебной и промысловой целями.

Ритуал проводов души в иной мир совершали самые большие шаманы — *касатэй* у удэгейцев и нанайцев. В альбоме представлен костюм такого шамана и его атрибуты: посохи, коврик, идол — проводник по мирам Бохосо у удэгейцев, изображения души умерших *паня* у ульчей, фото большого шамана Одзял в специальном головном уборе из шкур животных с бубенцами у нанайцев.

Промысловое камлание показано на примере народов Западной Сибири. Фото представляет общий вид шаманского мольбища у кетов с р. Сургутиха. Имеются несколько деревянных изображений духов-покровителей с этого мольбища, костюм шамана селькупов и изображения хозяина места и Ямала у ненцев в виде ритуальной деревянной скульптуры, а также изображения духа — покровителя промыслов.

Шаманы народов Сибири делились на *белых* и *черных*. Черные занимались лечением и проводами души и камлали в три мира Вселенной, белые совершали ритуалы только к богам верхнего мира. Имелись и смешанные шаманы. В альбоме представлены атрибуты белых шаманов алтайцев и якутов (костюмы), нанайцев (изображение белого коня — духа-помощника шамана), а также фото жертвы духам верхнего и среднего миров у эвенков и алтайцев.

Известно, что на шаманизм сибирских народов повлияли мировые религии — буддизм и христианство. Среди экспонатов альбома этого раздела имеется изображение птицы Коори нанайцев — аналог индо-буддийской Гаруды, фото культового сооружения Обо хозяину места шаманистов и буддистов, даосско-буддийская божница мяо нанайцев, изображение белого старца тувинцев. Интересны эвенкийские шаманские предметы, отражающие христианское влияние: головной убор с изображением архангела Михаила, амулеты, изображающие Св. Николая и Христа.

Раздел по современному шаманству представлен фотографией нганасанского шамана Д. Костеркина на празднике Севера и текстом.

Дальнейшие выставки РЭМ по шаманизму народов Сибири совершенствовались по своей структуре в различных направлениях. Выставка в Германии «Шаманы Сибири: Маги. Медиаторы. Лекари» [Kasten 2008–2009] проходила в 2008–2009 гг. в Штутгарте. Основной акцент этого варианта выставки был сделан на биографиях шаманов. Была издана книга по тематике выставки, в которой представлены статьи сотрудников отдела Сибири и Дальнего Востока. В статьях раскрываются следующие темы: личность шамана, представления о космосе, эвенкийский шаман, чукотско-корякские шаманы, алтайский шаман, бурятский шаман, селькупский шаман и др.

В 2012 г. во Франции был подготовлен раздел новой выставки под названием «Хаос в шаманстве», где отмечалась роль шамана в организации космоса.

Более половины экспонатов выставок и альбома РЭМ по шаманизму — материалы по тунгусо-маньчжурским народам, широко-

ко представленным в музее. Основу коллекции составили сборы сотрудников этнографического отдела Русского музея (ныне — РЭМ).

Известный исследователь и собиратель, сотрудник этнографического отдела Русского музея А. А. Макаренко совершил две сложные экспедиции в енисейскую тайгу в 1907–1908 гг. и в Забайкалье в 1914 г. и привез в музей уникальные предметы с шаманского мольбища, которым нет аналогов ни в одном музее мира. Мольбище включало шаманский чум, моделирующей Вселенную. С двух сторон, на западе и востоке, от чума имеются галереи, в которых размещались идолы предков-охранителей в образе оленей, рыб, мамонтов, медведей, людей, символизирующих духов верхнего и нижнего миров, и перегородки, закрывающие вход злым духам в мир людей. Эвенки считали, что с запада на восток сооружение пронизывала мировая река, устье которой находится в нижнем мире, истоки — в верхнем мире, вертикальный шест по центру чума маркировал мировое дерево. Из Забайкалья Макаренко привез шаманские деревья с изображением 9 небес и фигурками духов-помощников. Они указывали шаману путь на небо и служили лестницей для верховного божества.

В шаманской практике эвенков имелись материальные воплощения дорог шаманов в виде жгутов с подвесками. Несколько из них было привезено в музей П. Е. Островских. Один служил для поднятия шамана на небо во время камлания хозяину верхнего мира с целью оздоровления души больного, другой был предназначен для походов шамана с целью добыть душу ребенка, третий — для вызова верховного божества и удачной охоты. А. Макаренко на фото было зафиксировано такое камлание верховному божеству Сэвэки шамана Ф. Полигуса. Шаман через своего духа-предка с помощью посоха, медвежьей перчатки и жгута — символа пути — гадал о причине болезни.

В 1914 г. от инженера путей сообщений Обь-Енисейского междуречья Е. В. Близняк в ЭО РМ поступила редкая коллекция шаманских атрибутов. Среди них — костюм эвенкийского шамана, символизирующий космос и шаманского двойника в образе зверя и птицы. На костюме имелось изображение трех крестов —

символов трех миров Вселенной. На спине шаманского кафтана — три поперечные железные подвески в образе птиц-олений с антропоморфными подвесками.

На другом костюме из коллекции Музея народоведения в РЭМ, который поступил в 1948 г. из Витимо-Олекминского округа, на спинке имелись пять разноцветных полос — символы трех миров и радуги шаманских полетов.

Кафтан принадлежал большому шаману р. Нюкжи С. Уркано-ву, являвшемуся специалистом по регуляции погоды, земле и водоустройству, сопроводителем душ умерших людей в мир мертвых. С помощью этого костюма шаман мог совершать полеты в верхний и нижний миры.

Главным в шаманстве эвенков считался бубен-*унтувун*. Он служил местом сбора духов-помощников, являлся средством передвижения по мирам в виде лодки или коня, оленя, птицы. Бубен, привезенный Близняк от эвенков р. Каса, так же как и костюм шамана, имел космическую символику в виде креста, символизирующего ориентацию в пространстве Вселенной.

От Д. М. Головачева, начальника отделения Землеустроительного и переселенческого управления Читинского края, в ЭО РМ поступила коллекция редких предметов из шаманского захоронения. Помимо костюма с редкими костяными подвесками птиц, металлическими подвесками фигур животных (тигров, медведя, кабана, козла, гагары и рыбы), а также посохов, жгутов, в коллекцию входил набор хорошо сохранившихся масок. Маски использовались эвенкийскими шаманами для отпугивания злых духов, обретения силы духа предка шамана, хозяина Вселенной. Маски из металла и дерева надевали на лицо во время камлания, но также использовали как амулеты, с ними разговаривали как с предками, кормили, просили совета, считали духами-помощниками.

Крупные коллекции по тунгусским народам (нанайцам, манеграм, ульчам) привез в музей известный охотовед России, географ по образованию, член РГО Д. К. Соловьев. В его собрании по манеграм — два костюма, бубен, идолы. Женский шаманский костюм отличается высокой семантической насыщенностью. Считалось, что три пары клапанов изображали входы в три мира

Вселенной, бронзовые диски-зеркала образовывали броню шамана, защищавшую от стрел злых духов. Изображение хозяина грома на кафтане придавало сакральную силу шаману. Бронзовые зеркала также придавали шаману способность видеть иную реальность, помогали гадать, предсказывать и лечить. Соловьев также пополнил коллекцию по нанайцам предметами лечебной одежды, атрибутами 18-летней шаманки и ее инициальными картинками, изображающими видения шаманки при путешествии в верхний мир и получении шаманского дара и при путешествии в нижний мир для обретения животной силы.

Коллекция П. П. Шимкевича, титулярного советника делопроизводительной канцелярии Приамурского генерал-губернаторства, привезенная из Приамурского края в 1896 г., состояла из собрания лечебных и промысловых изображений духов-помощников шамана (наиболее сильные из которых относились к группе пантеры, тигра и медведя), а также из амулетов, шаманской одежды, посохов, бубна с колотушкой, лечебных картин и комплекса Дусху.

Одни из самых многочисленных коллекций РЭМ были собраны В. Н. Васильевым, крупным этнографом, сотрудником ЭО РМ и МАЭ. В течение 1910–1913 гг. он совершил несколько поездок на р. Амур, Амгунь, о. Сахалин, Хоккайдо, в Якутию и Южную Сибирь. Он работал среди нивхов, айнов, тофаларов, якутов, нанайцев, негидальцев и ороков. Нивхские коллекции включают более 300 предметов культа, в том числе изображения духов-помощников шамана, лечебные амулеты, изображения духов-хозяев природы, которым приносили жертвоприношение во время весеннего и осеннего праздника кормления воды и медвежьего праздника. Особым статусом пользовался хозяин Вселенной. Считали, что он водил шамана за нить, к нему обращались на медвежьих игрищах, во время моления небу и в лечебной практике. Родовой дымокур был одним из первых шаманских атрибутов, получаемых шаманом нивхов. С его помощью шаман советовался с родовыми духами о способах и средствах лечения.

Известный путешественник, краевед, военный поручик В. К. Арсеньев обследовал Амурский и Уссурийский края в течение многолетних экспедиций в 1906–1927 гг. РЭМ он подарил две коллек-

ции культовых предметов по верхнеамурским и уссурийским нанайцам, удэгейцам и орочам. В коллекции много редких и ценных предметов. Значительный интерес представляет изображение шаманского покровителя Бучу орочей (по имени Ерга), который воспринимался как ясновидящий помощник шамана. К его советам шаман прислушивался во время многих обрядов, например при проходах души, промыслах, определял погоду, гадал, предсказывал, помогал при лечении болезней.

Значительный вклад в комплектование шаманских коллекций РЭМ по народам Амура (нанайцам и удэгейцам) внес сотрудник ЭО РМ Е. Р. Шнейдер, археолог по образованию. В тунгусоведении он снискал славу крупного собирателя-этнографа, фольклориста и лингвиста. В 1927 г. он совершил две экспедиции на Амур к нанайцам, удэгейцам и негидальцам по поручению Комитета Севера. Среди его сборов — изображения домашних и промысловых духов, лечебных амулетов, обрядовой и шаманской одежды, шаманских идолов-помощников. Среди них обращает на себя внимание фигура покровителя шамана Аями нанайцев, который являлся творцом шамана, главным инициальным духом, сопровождавшим его всю жизнь. В качестве его помощников, изображенных на голове Аями, выступали дух ветра Бучу и шаманский предок Манги. Считалось, что Манги был незримой нитью связан с хозяйкой Вселенной в образе небесной лосихи.

В 1927–1928 гг. на Амуре и Сахалине работала тунгусская экспедиция Музея народоведения и Академии наук, которую возглавлял профессор МГУ, этнограф и археолог Б. А. Куфтин. Он работал среди орочей, нанайцев, нивхов и удэгейцев, у которых собрал уникальные материалы по шаманизму, включая шаманскую одежду, бубны, колотушки, посохи, амулеты, изображения духов болезни. С шаманского мольбища р. Тумнин им были привезены предметы, принадлежавшие шаманке Марии: шаманское дерево, два посоха, амулеты. Посохи имели изображения птицы и медведя — духов-помощников шамана, они защищали ее от злых духов, помогали передвигаться по мирам и являлись советчиками. Во время обряда их оживляли, для чего надевали стружки из дерева жизни — черемухи или вяза, ивы. Особый интерес

представляет шаманское дерево с изображениями птиц и медведей.

Коллекции по тунгусским народам в собрании РЭМ являются уникальными подлинными свидетельствами феномена шаманства народов Сибири. Таким образом, выставки по шаманизму народов Сибири представляют собой исторический источник и презентацию традиционной культуры.

Библиография

Горбачева В. В., Соловьева К. Ю., Сем Т. Ю. На грани миров: Шаманизм народов Сибири (Из собрания Российского этнографического музея: Альбом). М., 2006.

Kasten E. (Hgr) Schamanen sibiriens. Magier. Mittler. Heiler. Stuttgart; Berlin, 2008–2009.

Massari S., Mazzoleni G. Il volo dello sciamano. Simboli ed arte delle culture Siberiane. Roma. Museo Nazionale delle Arti e Tradizioni Popolari. Roma, 2003.

Rosenbohm A. (Coordinator) Wat bezielt de sjamaan? Genezing, extase, kunst. Amsterdam, 1997.

Rosenbohm A. (Coordinator) Schamanen zwischen mythos und moderne. Leipzig, 1999.

Styles B. W., Martin T. J., Gorbacheva V. M. Journey to the Other Worlds. Siberian Collections from the Russian Museum of Ethnography. Springfield, Ill., 1997.

Abstract

The article is devoted to the presentation of the album: on the verge of the worlds: shamanism of the people of Siberia and exhibitions Russian museum of Ethnography in Russia and abroad on shamanism.

Sumanaweera is one of the modern directions of studies in Ethnology.

In museology formed a special vision of the study of shamanism in combination regional and ethnic with functionally-semantic approaches to disclose both the content and the structure of the phenomenon of shamanism, including attributes and rituals.

The experience of the Museum of Ethnography shows the diversity of this problem. Exhibitions REM on shamanism its origins date back to the interest in the traditional culture of Tungus-Manchu peoples of Siberia and the Far East and their religion — shamanism.